

карос - Рес. м.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

СВИДАНИЕ С НЕФЕРТИТИ И ДРУГИЕ ВСТРЕЧИ

В СЕГО несколько дней назад он выходил на сцену Свердловского ТЮЗа Колей Соловьевым, мечтательным, колючим парнем в спектакле «Чудо в десятом», которым театр открывал новый сезон. А сейчас снова собирается на съемки.

Да, теперь в судьбе актера Бориса Плотникова не только театр, но и экран. Как киноартист, исполнитель роли Сотникова в фильме «Восхождение» этим летом Плотников в составе советской делегации побывал на Западнберлинском кинофестивале.

Мы уже писали о том, что на «Берлинале-77» советский фильм завоевал главный приз «Золотой медведь» и еще несколько специальных призов международных организаций, а сегодня о фестивале нашим читателям рассказывает его участник — актер театра и кино Борис Плотников:

— Наша страна всего третий раз принимала участие в «Берлинале», а ведь это уже двадцать седьмой такой фестиваль. Успех в Западном Берлине несколько лет назад имела советская лента «Сто дней после детства», в прошлом году был показан фильм «Белый пароход», и вот — «Восхождение»...

Надо сказать, что западноберлинские зрители — «строгие» зрители и свое недовольство привыкли выражать весьма непосредственно. Случалось, что после демонстрации иного фестивального фильма приходилось менять экран, потому что рассерженная публика швыряла в него чем попало...

Очень неудачным было время нашего показа — три часа дня, пятница (самым удобным считается воскресенье). «Восхождение» и у нас называли фильмом «тяжелым», «трудным», а тут — в Западном Берлине фильм о минувшей войне... Мы очень волновались, очень. И не ждали «цветов и огня».

Пока шел просмотр, в зале тишина была такая, что муху слышно. А потом... Те самые «цветы и огни» и аплодисменты, каких в жизни не слышал...

Наш фильм, по фестивальным нормам, оказался самым коротким: другие — больше двух часов, а наш всего 1 час 50 минут. И пресс-конференция была тоже, вопреки обычаю, короткой — получасовой. Не потому, что говорить было не о чем, а потому, что спорить не о чем. Не равнодушно фильм приняли, а единодушно.

И все же, несмотря на всеобщее восхищение нашим фильмом, вопросы на пресс-конференции задавали порой каверзные, порой иронические. Отвечать приходилось «в тон» — и главе нашей делегации — заместителю председателя Госкино СССР Б. Павленку, и главному редактору журнала «Искусство кино» Е. Суркову, и режиссеру фильма Л. Шепитько, и мне.

Так, например, меня спросили: «Какой же частью системы Станиславского воздействовала на вас режиссер Лариса Шепитько, когда работала над «Восхождением»? Ответил: «Наверное, лучшей ее частью...»

Были вопросы и о том, как прошел фильм у нас в стране, причем с таким подтекстом: «не поняли, должно быть? не приняли?..» Тогда кинокритик Сурков рас-

сказал, что «Восхождение» завоевало главный приз не только на «Берлинале», но и на Всесоюзном кинофестивале в Риге, где этот приз единогласно присудили фильму и профессиональное жюри, и жюри зрительское. Кроме того, когда в этом году проходил творческий конкурс поступающих на киноведческое отделение во ВГИК, большинство абитуриентов писали рецензию именно на «Восхождение», а ведь выбор фильма для рецензирования был свободный. Не правда ли, это тоже о многом говорит?..

нальные, талантливые, но не ищущие этого выхода кинорежиссеры.

На пресс-конференции у одного такого режиссера спросили: «Почему такая безысходность на экране, столько бессмысленной жестокости?» Режиссер ответил: «Просто мне так хотелось»...

В рамках нынешнего «Берлинале» впервые по инициативе его организаторов был проведен большой ретроспективный показ лучших советских фильмов. В это же время проходил международный фестиваль молодежного ки-

плещется бегемот; ты можешь увидеть, как охотится тигр; а за спиной раздается топот — стадо слонов идет по зеленому полю...

Были мы у рейхстага. Серое, все словно в заплатках, здание — многие плиты заменены, нет купола... Необъяснимое чувство — сегодня мы пришли сюда как экскурсанты, а в сорок пятом наши входили в этот город победителями, и мой отец тоже расписался на стенах рейхстага... А теперь я, встретившийся с тем временем через Сотникова, через «Восхождение», стою на тех

Интересовались зарубежные журналисты и собственно моей персоной: откуда родом? кто родители? где учился?... И опять с подтекстом: «не может быть, чтобы из обыкновенной семьи!..» Очень удивлялись, когда узнали, что отец у меня рабочий, а мама инженер, что учился я там же, где и родился, — в Свердловске. Как ни странно, некоторые до сих пор убеждены, что у нас на Урале медведи по улицам ходят...

Западнберлинский фестиваль — достаточно представительный и по организации, и по «географии». И на этом фестивале очень ясно ощущался идейный кризис современного западного кинематографа, о котором так много сейчас пишут, спорят. Немало фильмов посвящено тинэйджерам (подростки до 20 лет), но даже эти фильмы о весенней поре человека, как и другие, полны безысходности, пессимизма, предчувствия близкой катастрофы. «Нет выхода!» — кричат с экрана профессио-

но. Нашу кинематографию представлял Глеб Панфилов фильмом «Прощу слова».

В Западном Берлине богатые музеи, здесь состоялось мое «свидание с Нефертити» — в музее искусства Древнего Египта. В музее же изобразительного искусства — полотна Тициана, Рафаэля, Рембрандта... Как очарованный, бродил по музейным залам, трогал средневековые рыцарские доспехи, древние саркофаги — «прикасался к вечности»... Здесь к ней разрешено «прикасаться» — экспонаты можно трогать, и в этом особая прелесть.

За несколько дней осмелел настолько, что стал один развезжать по городу — это с моими-то двумя немецкими и тремя английскими словами!..

Отправился в зоопарк и... пробыл там полдня. Чудо какое-то! Животные содержатся так, как они жили бы на свободе, и от зрителей отделены не решетками, а естественными ограждениями: прямо в полуметре от тебя

же ступеньках — и думаю о той войне...

«Мистер Плотников», «господин Плотников» — говорили ему в Западном Берлине, и сейчас Борис — не «мистер», не «господин», а просто Борис, смеясь, вспоминает об этом. И с юмором рассказывает о том, как его представляли на фестивале «звездой советского кино», как он терпелся, смущался, а потом «засиял» — «звезда» ведь... И уже без шуток, очень всерьез, говорит о том, как это, оказывается, ответственно и трудно представлять не только лично себя, а свою страну...

Рейхстаг, свидание с Нефертити, веселые звери в зоопарке, фестивальные «цветы и огни» — позади. Сейчас — снова работа: репетиции в театре — Павел Корчагин в «Драматической песне», и съемки на «Мосфильме», на которые скоро Борис уедет. Это будет небольшой эпизод в фильме А. Салтыкова об Емельяне Пугачеве. На этот раз мы увидим Плотникова на экране художником, который пишет портрет Пугачева. «Если эпизод не вырежут...» — добавляет Боря.

Интервью взяла
Е. ШАКШИНА.

На снимке: Борис
ПЛОТНИКОВ.

Снимок А. ЛЫСЯКОВА.